

Позади осталась подготавительная к Великому Посту неделя, которая называется «Неделей о блудном сыне». Но мы должны постоянно помнить евангельскую притчу, в которой повествуется о сыне, получившем от отца притающуюся ему часть наследства и расточившем ее в увеселениях. Когда же блудный сын обнищал и осознал свою греховность, то вернулся к отцу и смиленно признал свое недостоинство именоваться его сыном. Но радостный отец, видя искреннее раскаяние своего заблудшего чада, принял его с радостью и милосердием.

Эта притча являет всем нам образ покаяния грешного человека и милосердия Божия к нему.

Притча о блудном сыне

С еще сказал: у некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение. По прошествии немногих дней младший сын, собрав все, пошел в дальнюю страну и там расточил имение свое, живя распутно. Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествует хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих. Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим.

А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться! Ибо этот сын мой был мертв и ожил, и пропадал и нашелся. И начали веселиться. Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и, призвав одного из слуг, спросил: что это такое? Он сказал ему: брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного теленка, потому что принял его здоровым. Он осердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его. Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказаний твоего, но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка. Он же сказал ему: сын мой! Ты всегда со мною, и веемое твое, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся (Лк.15,11-32).

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО СЫНА

Митрополит Сурожский Антоний

Каким образом можно “перевести” эту притчу, такую богатую и такую дивную, в понятия, которые относятся непосредственно к нам? Сейчас я попробую сделать это еще раз.

Как часто случается, что мы разрушаем глубокие, полные значения и смысла отношения, потому что привыкаем, что любящий нас человек дает, дает щедро, дает постоянно, никогда не вспомнив о себе: просто дает; и как легко постепенно забыть человека, помня только дар. Это случилось с блудным сыном, но это случается так постоянно в наших человеческих взаимоотношениях.

Взаимоотношения устанавливаются, потому что каким-то чудом мы вдруг человека увидим, действительно видим человека очами души во всей его красоте, в полном значении этого слова; и затем этот человек является жизнью и величием, и щедрость души и жертвенность. А потом постепенно человек для нас все больше утрачивает

значение, а дары его – или ее – становятся все более вседовлеющими. Я не имею в виду дары вещественные; я имею в виду тепло и ласку, и понимание и столько других вещей. Источник забывает, обесценивается, и “важна” только вода, текущая из него ручейками.

Если мы и дальше продолжаем так относиться, то мы все больше и больше отываемся от человека; человек существует для нас все меньше и меньше. Блудный сын сказал своему отцу: Отдай мне то, что будет моим, когда ты умрешь; иными словами – “Давай согласимся, что ты больше для меня не существуешь и мне нужно только то, что ты можешь дать”. И, как блудный сын, мы тогда некоторое время живем из полученных даров; наше сердце еще согрето теплом, которое было нам дано, наш ум все еще живет богатством былого общения. Но постепенно и это истощается, потому что уже не питается от источника; а затем превращается в вос-

поминание. А дальше – угасает и воспоминание, и мы делаемся голодными.

Все то время, что мы могли проживать полученные дары, мы были окружены людьми, которые хотели поживиться от того, что мы получили: мы были, как блудный сын, окружены людьми, которые облепляли его, пока он был богат богатством своего отца. Но когда ничего от богатства не осталось, они отпали. И оскудение вошло в его жизнь вторично: он отверг одно человеческое взаимоотношение, а теперь он был отвергнут другими; он остался один... Он старался как-то пропитаться, но питаться было нечем, и он ходил изголодавшимся.

И вот часто в нашей жизни случается, что, оторвавшись от источника взаимоотношений, оказавшись отвергнутыми теми, которые думали, что они могут бесконечно пить от ручееков, струящихся через нас, мы оказываемся изголодавшимися.

Окончание на 5-й стр.

**СУДЬБЫ
русских Патриархов**

Четырнадцатый Патриарх

ПАТРИАРХ ПИМЕН

Продолжение.
Начало в №18 (2007) - №20 (2009).

Продолжаем публикацию серии материалов о судьбах Патриархов Русской Православной Церкви.

Начиная с 2007 года, наши постоянные читатели познакомились с жизнью и служением Патриархов Иова, Гермогена, Филарета, Иоасафа I, Иосифа, Никона, Иоасафа II, Питирима, Иоакима, Адриана, Тихона, Сергия и Алексия I.

Патриарх Пимен (в миру Сергей Михайлович Извеков) родился 23 июля 1910 года в г. Богородске Московской губернии в семье служащего. В 1925 году окончил в Богородске среднюю школу и 4 декабря того же года в Сретенском монастыре в Москве был пострижен в рясофор с именем Платон. Обладая музыкальными способностями, иноч Платон в этот период жизни управлял церковными хорами в московских храмах.

4 октября 1927 года в пустыни Святого Духа, близ Троице-Сергиевой Лавры, 17-летний иноч Платон был пострижен в монашество. Ему было дано имя Пимен - в честь древнего христианского подвижника египетской пустыни преподобного Пимена Великого. Монах Пимен продолжал управлять хором Пименовского храма. Затем он был регентом в Богоявленском кафедральном соборе в Дорогомилове.

16 июля 1930 года архиепископом Звенигородским Филиппом (Гумилевским) он был рукоположен во иеродиакона, а в январе 1931 года - во иеромонаха. В течение нескольких лет иеромонах

Пимен проходил пастырское служение в г. Москве.

Окончание Великой Отечественной войны застало иеромонаха Пимена священником Благовещенского собора в г. Муроме, где он находился до 1946 года. Затем продолжал свое служение в Одесской епархии в должности казначея Одесского Ильинского монастыря (подворья), помощника благочинного монастыря епархии, нес другие епархиальные послушания.

В декабре 1947 года возведен в сан игумена с возложением креста с укрытием. Вскоре игумен Пимен перешел в Ростовскую епархию, где до 1949 года занимал должность секретаря епископа, члена епархиального совета, ключаря Рождество-богородичного кафедрального собора. С 1949 до конца 1953 года был наместником Псково-Печерского монастыря, а с 1954 по 1957 год - наместником Троице-Сергиевской Лавры. Так же как и в Псково-Печерском монастыре, он провел здесь крупные реставрационные работы в соборах, заботился о благоустройстве Лавры, при нем в трапезном храме были построены два новых придела - во имя святителя Иоасафа Белгородского и преподобного Серафима Саровского.

17 ноября 1957 года в Успенском кафедральном соборе в Одессе архимандрит Пимен был хиротонисан во епис-

щества по культурным связям с соотечественниками за рубежом. Он представлял Русскую Православную Церковь на Варшавской (1963) и Женевской (1966) сессиях Всемирного Совета Мира, на Всемирных конгрессах за всеобщее разоружение и мир в Москве (1962) и Хельсинки (1965), на Всемирной ассамблее мира в Берлине (1969), на Ассамблее Всемирного Совета Мира в Будапеште. Он являлся почетным членом Московской и Ленинградской духовных академий, доктором богословия honoris causa.

Патриарх Московский и всея Руси Пимен на Поместном соборе Русской православной церкви 1988 г.

Надгробие на могиле Святейшего Патриарха Пимена.

Митрополит Пимен был ближайшим помощником Святейшего Патриарха Алексия. Всю свою жизнь он посвятил ревностному служению Церкви, и Церковь высоко оценила его выдающиеся заслуги. После кончины Патриарха Алексия Поместный Собор Русской Православной Церкви в 1971 году возвел митрополита Пимена на Патриаршую кафедру. З с июня в Богоявленском патриаршем соборе состоялась его интронизация.

В своем первосвятительском служении Святейший Патриарх Пимен явил себя достойным преемником и продолжателем церковного дела Святейших Патриархов Московских Тихона, Сергия и Алексия. Пимен проявлял неустанные заботы о вверенной ему многочисленной православной пастве, о духовных школах, церковной издательской деятельности. При нем благоустраивались и открывались храмы и монастыри.

Многочисленные визиты Святейшего Патриарха Пимена и его братских встречи как за рубежом, так и на родине с Предстоятелями Православных и других христианских Церквей, а также с видными государственными и общественными деятелями различных стран несомненно послужили на благо Святого Православия, христианского единства, взаимопонимания, сотрудничества и мира между народами.

С 1963 года митрополит Пимен - член Всемирного Совета Мира и Советского комитета защиты мира, член Советского об-

ществия по культурным связям с соотечественниками за рубежом. Он представлял Русскую Православную Церковь на Варшавской (1963) и Женевской (1966) сессиях Всемирного Совета Мира, на Всемирных конгрессах за всеобщее разоружение и мир в Москве (1962) и Хельсинки (1965), на Всемирной ассамблее мира в Берлине (1969), на Ассамблее Всемирного Совета Мира в Будапеште. Он являлся почетным членом Московской и Ленинградской духовных академий, доктором богословия honoris causa.

Осуществляя высокую миссию в сфере межправославных отношений, Его Святейшество отмечал: "Мы стремились и, по нашему мнению, небезуспешно, посыплю послужить развитию братских отношений Русской Православной Церкви с возлюбленными Поместными Церквами. Единство в свидетельстве и служении великой православной вселенской семьи - вот та святая задача, которой мы себя посвящаем".

В июне 1988 года Святейший Патриарх Пимен возглавил торжества, посвященные Тысячелетию Крещения Руси, и Поместный Собор Русской Православной Церкви. В своем заключительном слове на торжественном акте, посвященном юбилею, Святейший Патриарх Пимен отметил, что верующие граждане нашего Отечества едини со всем советским народом в своем вовлечении в благотворный процесс перестройки, в развитие демократии и гласности. Отрадные изменения, которые происходят в нашей стране, оказали положительное влияние на жизнь Русской Православной Церкви, создали благоприятную обстановку для ее служения, расширили возможности для осуществления ею своей пастырской и миротворческой деятельности.

В 1989 г. Церковь праздновала 400-летие учреждения патриаршества. Архиерейский Собор, прошедший в октябре 1989 г. канонизировал первого патриарха Иова и первого по восстановлении Патриаршества Патриарха Тихона.

Во второй половине 80-х годов состояние здоровья Святейшего Патриарха Пимена ухудшилось. Ему стало тяжело ходить, а в последние годы его носили на руках в специальном кресле-коляске.

3 мая 1990 г. Патриарх Пимен скончался. Похоронен он был 6 мая в крипте Успенского собора Троице-Сергиевой лавры.

И тогда, значит, настало время нам задуматься над тем, потому что в нашем опыте человеческих отношений мы не всегда только блудный сын; мы так часто являемся старшим братом, и приходящего к нам и говорящего: "Я выпал из общения с тобой, по своей вине, я вел – или вела – себя паразитом, я хочу теперь быть другим!" – встречают словами, или жестом: "Было время, я тебе был другом! Было время – мы жили в общении, которое мне было драгоценно; ты разбил, разбила его! Раны мои за jakiли, не хочу я больше раскрыться! Для меня ты – прошлое; ты мертв, мертвата; иди к другим, чтобы они вернули тебя к жизни"... Как часто мы являемся старшим братом?

И как неподождоже на отца мы поступаем, который просто ни в какую минуту не переставал любить заблудшего сына, даже в момент, когда этот заблудший отрекся от него, отверг его, ждал "когда же ты умрешь", чтобы распорядиться всем, что этот человек наработал годами труда, годами жертвенной любви. Отец никогда не переставал любить; старший брат перестал – или, вернее, никогда не любил, только имел "деловые" отношения с теми, кто окружал его.

А отец – это тот, который бежит, чтобы встретить заблудшего сына: мы встречаем старшего брата, того, который никогда не имел подлинного взаимоотношения любви, дружбы ни с нами, ни с отцом. Мы встречаем того, который может похвальиться, что он всегда был добросо-

зательным, честно "работал" в доме отца, делал все, что нужно, – но безразлично: выполнял, как выполняют обязанность, которой не избежишь, или же как сделку, как работу за плату, работу ради обеспеченности, труд в обмен за принадлежность к "дому", взамен за обеспеченность.

Мы не можем всю жизнь жить на подарках: жизнь возможна только в отношении к Богу и в отношении к людям, как бы в непрерывном взаимообмене, когда мы столько же податели, сколько и приематели щедрости людской и Божией. Но, когда нам голодно, когда мы в отчаянии, когда мы, изголодавшись, умираем, – всегда ли мы вспоминаем, что мы отвернулись от Бога, от Живого Бога? Что мы отвергли живой Хлеб Небесный? Что мы создали с окружающими людьми ложные отношения, раздавая то, что было не наше, что было взято в то мгновение, когда оно было дано?

И тогда, значит, настало время нам отречься от той личности, которой мы были до сих пор, вернуться и просить о прощении, о милости. Просить прощения у Бога – да; но это легко, потому что Бог видимо, сознается никогда не отсылает нас пустыми от Себя, никогда не говорит нам: "Уйди от Меня!" – но прощение у тех, кого мы оскорбили, и которые обидели нас.

Подумаем над этим. Через неделю мы будем вспоминать падение человека: как человечество утратило рай, единство с Богом, единство друг со другом, гармонию с тварным миром – все потеряло; сегодня – последнее предсторожение: мы можем сделать что-то в течение наступающей недели; не все, но что-то, так что когда мы предстанем перед Судом, мы бы взглянули на Судию и сказали: "Оправдания мне нет; но я сделал, что мог: помилуй меня и спаси!" Аминь.

ВЕЛИКИЙ ПОСТ
2010 года - с 15 февраля по 3 апреля

Великий Пост является важнейшим и самым древним из многодневных постов. Великий Пост напоминает нам о сорокадневном посте Спасителя в пустыне; Великий Пост вводит нас в Страстную седмицу и затем к радостям Праздника праздников – Светлого Христова Воскресения.

Святой Великий Пост есть время молитвы и покаяния, когда каждый из нас должен испросить у Господа прощение своих грехов (говением и исповедью) и достойно причаститься святых Христовых Таин, согласно заповеди Христовой (Иоан. 6, 53-56).

Еще в Ветхом Завете Господь повелел сыновам Израильтевым каждый год давать десятину (т. е. десятую часть) из всего, что они приобретали, и, делая так, они имели благословление во всех делах своих.

Зная это, святые Апостолы установили и для нашей пользы десятую часть года, т. е. время Великого Поста (Святая Четыредесятница) посвящать Богу, чтобы и мы благословлены были во всех делах наших, ежегодно очищая себя от грехов своих, сделанных в течение целиого года.

Таким образом Великий Пост – Святая Четыредесятница – есть Богом определенная десятина каждого года (по приблизительному подсчету 36 дней, не считая воскресных дней), которую мы, отрешаясь на это время от житейских развлечений и всевозможных увеселений, посвящаем преимущественно служению Богу – спасению своей души.

Митрополит Сурожский Антоний

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО СЫНА

Окончание. Начало на 1-й стр.

Слибы только на мгновение мы могли осознать, что забытое и утраченное нами – это качество живых отношений с Богом и живых отношений с людьми, которых мы окружаем!

Мы не можем всю жизнь жить на подарках: жизнь возможна только в отношении к Богу и в отношении к людям, как бы в непрерывном взаимообмене, когда мы столько же податели, сколько и приематели щедрости людской и Божией. Но, когда нам голодно, когда мы в отчаянии, когда мы, изголодавшись, умираем, – всегда ли мы вспоминаем, что мы отвернулись от Бога, от Живого Бога? Что мы отвергли живой Хлеб Небесный? Что мы создали с окружающими людьми ложные отношения, раздавая то, что было не наше, что было взято в то мгновение, когда оно было дано?

И как неподождоже на отца мы поступаем, который просто ни в какую минуту не переставал любить заблудшего сына, даже в момент, когда этот заблудший отрекся от него, отверг его, ждал "когда же ты умрешь", чтобы распорядиться всем, что этот человек наработал годами труда, годами жертвенной любви. Отец никогда не переставал любить;

старший брат перестал – или, вернее, никогда не любил, только имел "деловые" отношения с теми, кто окружал его.

А отец – это тот, который бежит, чтобы встретить заблудшего сына: мы встречаем старшего брата, того, который никогда не имел подлинного взаимоотношения любви, дружбы ни с нами, ни с отцом. Мы встречаем того, который может похвальиться, что он всегда был добросо-

зательным, честно "работал" в доме отца, делал все, что нужно, – но безразлично: выполняли, как выполняют обязанность, которой не избежишь, или же как сделку, как работу за плату, работу ради обеспеченности, труд в обмен за принадлежность к "дому", взамен за обеспеченность.

Мы не можем всю жизнь жить на подарках: жизнь возможна только в отношении к Богу и в отношении к людям, как бы в непрерывном взаимообмене, когда мы столько же податели, сколько и приематели щедрости людской и Божией. Но, когда нам голодно, когда мы в отчаянии, когда мы, изголодавшись, умираем, – всегда ли мы вспоминаем, что мы отвернулись от Бога, от Живого Бога? Что мы отвергли живой Хлеб Небесный? Что мы создали с окружающими людьми ложные отношения, раздавая то, что было не наше, что было взято в то мгновение, когда оно было дано?

И как неподождоже на отца мы поступаем, который просто ни в какую минуту не переставал любить заблудшего сына, даже в момент, когда этот заблудший отрекся от него, отверг его, ждал "когда же ты умрешь", чтобы распорядиться всем, что этот человек наработал годами труда, годами жертвенной любви. Отец никогда не переставал любить;

старший брат перестал – или, вернее, никогда не любил, только имел "деловые" отношения с теми, кто окружал его.

Подумаем над этим. Через неделю мы будем вспоминать падение человека: как человечество утратило рай, единство с Богом, единство друг со другом, гармонию с тварным миром – все потеряло; сегодня – последнее предсторожение: мы можем сделать что-то в течение наступающей недели; не все, но что-то, так что когда мы предстанем перед Судом, мы бы взглянули на Судию и сказали: "Оправдания мне нет; но я сделал, что мог: помилуй меня и спаси!" Аминь.

Вопросы к Богу

Я видел сон, что разговариваю с Богом.

- Итак, ты хочешь получить у меня интервью? – спросил Бог.

- Если у Вас есть время, – сказал я.

Бог улыбнулся:

- Мое время – Вечность. Какие вопросы у тебя ко мне?

- Что больше всего удивляет Вас в людях?

Бог ответил:

- Им скучно в детстве, они стремятся вырасти, а потом страстью хотят снова стать детьми. Они теряют здоровье, делая деньги... а потом тратят деньги, чтобы восстановить здоровье. Думая с тревогой о будущем, они забывают о настоящем, так что у них нет ни настоящего, ни будущего. Они живут так, как будто никогда не умрут. И умирают так, как будто никогда не жили.

Бог взял меня за руку, и мы некоторое время молчали. А потом я спросил:

- Что Вы хотите, как Отец, какие уроки жизни нужно выучить Вашим детям?

- Пусть выучат, что они не могут заставить кого-либо любить их. Всё, что они могут сделать, – позволить любить себя. Пусть выучат, что нехорошо сравнивать себя с другими. Пусть научатся прощать, практикуя прощение. Пусть выучат, что потребуется только несколько секунд, чтобы открыть глубокие раны у тех, кого любят, и много лет, чтобы заживить их. Выучить, что богатый человек не тот, кто имеет больше всех, а тот, кому надо меньше всех. Пусть выучат, что есть люди, которые Вас нежно любят, но просто еще не научились выражать свои чувства. Пусть выучат, что два человека могут смотреть на одну и ту же вещь и видеть её по-разному. Пусть выучат, что недостаточно прощать друг друга, надо еще прощать себя.

- Спасибо, что Вы уделили мне время, – сказал я смириенно.

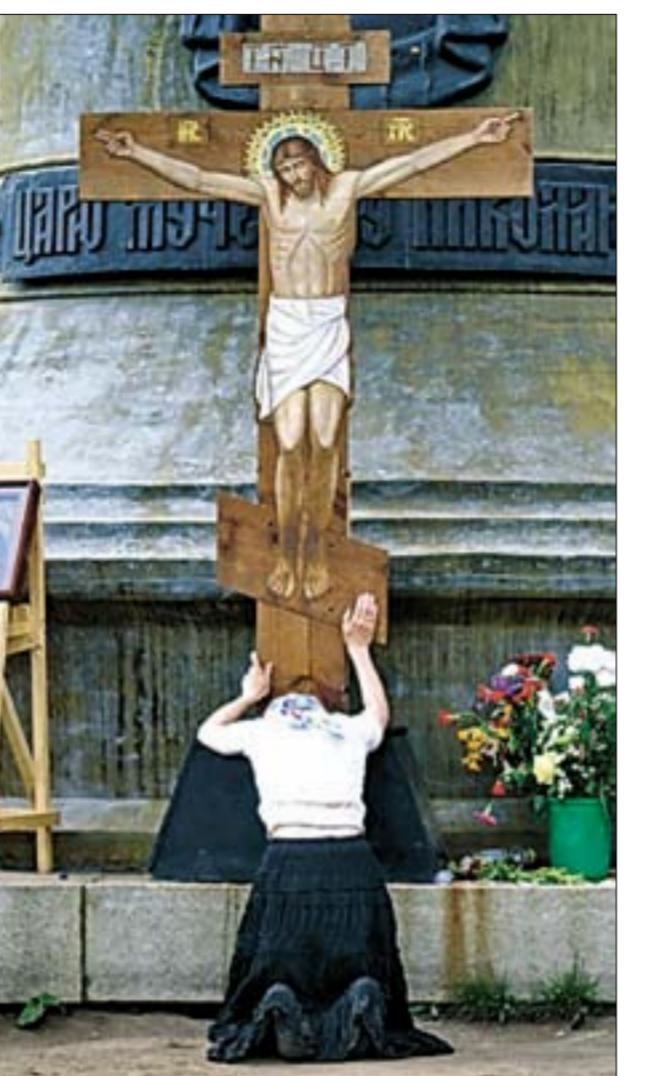
- Что еще нужно знать Вашим детям?

Протоиерей Николай Туровянов

ПРИЗЫВ К ПОКАЯНИЮ

Зачем ты покинул Меня, человек,
Зачем от Меня отвратился?
Ведь Я полюбил тебя крепко, навек,
А ты ко врагу отвратился.
Я небо оставил, на землю сошел,
От Девы Пречистой родился -
С одной лишь любовью к тебе Я пришел
И ради тебя воплотился.
Ведь ради тебя, как убитый, Я жил,
Бездомным и нищим скитался,
И каждому в жизни, как мог, Я служил,
Как раб Я в трудах подвизался.
И ради тебя же Я муки терпел,
И били Меня и терзали,
На страшном, позорном Кресте Я висел,
И люди в глаза Мне плевали.
И ради Тебя на ужасном Кресте
Я умер среди двух злодеев,
Пред смертью Мне подали желчь на копье,
При радостных криках евреев.
И ради тя похоронен Я был,
И Крест, и тяжелые муки,
И самую смерть Мою ты позабыл,
Забыл Мои связанные руки.
Я душу твою от грехов исцелил,
От смертного долга избавил.
Я смертью Свою тебя искупил
И вновь тебя к небу направил.
Зачем Ты любовью моей пренебрег,
За что ты Меня ненавидишь?
Под гнетом страстей Ты совсем изнемог
И собственной пользы не видишь.
Богатства ли хочешь, ума, красоты,
Желаешь ли славы и знания,
Стремишься ли к счастью, к заветной мечте,
Иль хочешь покоя от страданий?
Я дам тебе славу, богатство и ум,
Я дам бесконечную радость;
Сниму с тебя бремя сомнений и дум
И дам тебе райскую сладость.
Я дам тебе Свет от Себя Самого -
Источника жизни нетленной,
Я дам тебе знание мира всего,
Я - Истина жизни вселенной.
Ты слышишь ли зов Мой, приди же ко Мне!
Не бойся своих прегрешений.
Любви милосердной ведь больше во мне,
И каждому дам Я прощенье.
Приди же как нищий, будь наг ты и бос,
И черной, как уголь, душою.
Не бойся, лишь веруй, всех примет Христос

Дорога к Пасхе

По мысли преподобного Серафима Саровского, пост – это не главное в жизни христианина, и молитва не главное, и даже не милостыня, а главное – это стяжение Духа Святого. А пост, молитва и милостыня – это средства для этого. Пост – это дорога к Пасхе.

Пост – это средство. Но дело в том, что, чтобы правильно пользоваться средством, надо знать конкретно, для чего. Представьте, если я вам подарю молоток и скажу, что с помощью молотка можно собрать машину... ну, это правда. Но, вообще-то, надо указать, какие именно части в машине могут соприкасаться с молотком. А иначе, понимаете, начнёте колотить куда ни попадя, и все эти запчасти могут только разрушиться, только и всего.

Так вот, мало сказать, что пост нужен для духовной жизни и т.д. Конкретно, для чего именно? У поста (в смысле воздержания от мясной, плотной пищи) три смыслы. Первый, который больше всего знаком всем нам и с которого я начал: это знак общечерковной солидарности, действия послушания. Церковь благословляет в это время поститься – из послушания Церкви, из чувства своего единства, соборности с остальными христианами православными я буду в это время поститься, хотя мне это тяжело и радости никакой не доставляет и т.д. Это первый смысл, на котором, как я понимаю, большинство церковных людей на самом деле сегодня находятся.

Сделать душу независимой

Второй смысл: пост нужен для того, чтобы сделать душу более независимой от плоти, чтобы слегка погасить избыток сексуальной энергии, прежде всего. Но и здесь также с самого начала нужно заметить, что, прежде всего, в таком случае (в втором смысле) пост приложим не ко всем. Он приложим только к людям, что называется, половозрелого возраста – т.е., может быть, начиная от подростков, ну, и кончая периодом, когда приближается уже иной период жизни, когда плоть уже не возбуждает человека. Это я к тому, что когда, скажем, в христианской среде речь идет о посте детишкам, то здесь, может быть, имеет смысл им говорить, что вот надо поститься просто из послушания. Но, понимаете, дело вот в чём: ведь проще дать человеку понять, что пост – это время такого сугубо личного подвига и времена послушания. Для этого у пятилетнего малыша не обязательно молоко отнимать. Если вы перестанете его пирожными до Пасхи кормить, перестанете ему вкусности печь... Вот он привык, что вы ему ватрушки печёте, вы перестанете ему ватрушки печь и погасите, почему вы ему не печёте ватрушек, а молоком поите, – для

него это будет достаточный пост. А вот в тринадцать лет надо подумать, стоит ли его, действительно, так упорно молить или нет.

Но здесь вопрос некой решимости. Человек действительно, всерьёз намеревается ограничить буйство своей плоти или нет? "Половинка на серединку" – как бы смысла нет. И очень часто это то, что вызывает разочарование в людях: "Вот я как бы пробовал поститься, а облегчения в искушениях не настало". И вот это тоже, конечно, серьёзный вопрос, но это вопрос пастырский, что в таком случае делать.

Так вот, мало сказать, что пост нужен для духовной жизни и т.д. Конкретно, для чего именно? У поста (в смысле воздержания от мясной, плотной пищи) три смыслы. Первый, который больше всего знаком всем нам и с которого я начал: это знак общечерковной солидарности, действия послушания. Церковь благословляет в это время поститься – из послушания Церкви, из чувства своего единства, соборности с остальными христианами православными я буду в это время поститься, хотя мне это тяжело и радости никакой не доставляет и т.д. Это первый смысл, на котором, как я понимаю, большинство церковных людей на самом деле сегодня находятся.

Есть молитва после трапезы, в которой мы благодарим Бога за то, что Он насытил нас земных Своих благ. Затем человек просит: "Не лиши нас Небесного Твоего Царства". Вот я помню, как один священник, обладающий хорошей самоironией, после достаточно плотной трапезы встал из-за стола и говорит: "Ну что, братия, нахрались? Теперь в Царствие Небесное давайте попросимся". Соответственно, есть нужно так, чтобы не слишком дискомфортно было между этой молитвой и тем, в какое состояние мы только что себя привели. Значит, в этом смысле пост – это средство истощения плоти.

Простите, я забыл объяснить, что означает слово "плоть" на православном языке. Плоть – это не тело. Плоть – это та часть нашей души, которая связана с телом. Это тело движений нашего сознания и подсознания, наших чувств, которые связаны с нашим инстинктом еды, с нашей сексуальностью, совершенно естественно (ведь сама по себе сексуальность безгреховна). Помните, 1-я глава Библии говорит так: "И создал Бог человека, мужчину и женщину, может выгляднуть! Наружу" могут пропустить такие страсти, которые обычно человек в себе культурно скрывает.

У одного старца спросили:
– Как можно себе представить, что такое ад?
И он говорит:

– Пойди в свою келью. Вынеси из кельи Евангелие и Псалтирь. Запрись. Загади

все окна и двери. И не молись! Вот так, один, без молитв, прожив несколько суток, и ты поймёшь, что такое ад.

Приходит состояние, когда все мысли и страсти, которые жили в человеке, начинают бурлить, и он с ними остаётся один на один – без Бога, без братии и без духовника. И они начинают терзать его и

раздирать. Так вот,

пока человек живёт в мире, у него есть какое-то утешение: близкие, книги, ещё что-то. А когда всё это отнимается, оказывается, что самого страшного врага и зверя я нюшу в себе.

Так вот, начинается время поста, и становится этазвеса, и часто бывает, что постящий человек становится социально опасен, рядом с ним находится страшно, он становится жутко раздражительным. Пока он был сырь, он злился только по пятницам. А как только он постоянно чувствует источник беспокойства (а голодный желудок – это постоянный источник раздражения), а он не умеет своё раздражение контролировать, он не владеет своей душой, своими эмоциями, вот это раздражение его желудка начинает выливаться на всех вокруг. И поэтому бывают случаи, когда опытные духовники запрещают поститься.

А сегодня очень часто приходишь в православный дом, тебе подают "постовой обед": брюссельская капуста, осминоги, кальмары, устрицы. Всё постное, действительно. Но если вот так вот вместе всё сложить – загранице варенные там какое-то,джемы, постные маргарини, кокосовое молоко (оно постное, но молоко), так получится, что на самом деле этот "скромный" постный обед стоит дороже бифштекса. И вот здесь тогда возникает вопрос: а смысл-то нашего поста? Свт. Иоанн Златоуст так пояснял смысл поста: "Ты подсчитай, сколько денег стоит твой скромный обед, когда ты ешь мясо. Затем подсчитай, сколько будет стоить твой обед, если ты будешь без мяса есть, а разницу отдай нищим". Вот это, говорит, смысл поста.

Чтоб не просто самому питаться, а чтобы за счёт этого обра зовывались лишние деньги, которыми можно было бы помочь человеку. Так что пост – это время, когда мы должны быть христианами чуть больше, чем обычно. А быть христианином – это означает не только любить Бога, но и ближнего своего.

И поскольку пост есть путь, и путь этот кончается Пасхой, то вновь стоит заметить, что это то средство, которое, действительно, оправдано своей целью. В моей жизни был такой случай, когда я не мог поститься Великим Постом и встречал Пасху. Вы знаете, радость была совершенно не та. Такое ощущение было, что Пасху укрыли. В пасхальные дни, в ночь зачитывается Великое Слово Иоанна Златоуста: "постившиеся и не постившиеся, приидите все" – для всех это радость, а тем не менее, оказывается, наша душа и даже наше тело устроены слишком мудро. И затем, действительно, получаешь соразмерно тем трудом, которые ты понёс.

Всем, и я всё время на глазах у начальника и партнера кушаю. Лишние вопросы будут, если я буду поститься. Как мне быть, что есть-то?

В ответ слышит:

– Всё ешь. Людей не ешь.

Главное – воздержание от каннибализма. Людей не ешь: не гневайся, не осуждай, не раздражай – это и будет истинная жертва.

Диакон Андрей Кураев

КОГО НЕ ЕДЯТ ПОСТОМ?

и женщины, освящает его. Но одно дело собака, которая сидит во дворе на цепи, и другое дело – та же самая собака, которая забралась с четырьмя лапами на мой стол и пожирает мой обед". Вот когда та же сексуальная стихия распахивает за пределы и становится диктатором – вот это уже плоть. И эту плоть надо поставить на место. И вот здесь, конечно, пост может помочь.

Поэтому поймите: проблема не в том, что лежит у меня в тарелке. Объесть можно и постной пищей. Проблема в том, что всё это влияет на молитвенную настроенность человека. И вот здесь есть ещё одна проблема.

Лишь людей не ешь

Если сказано, что пост источняет плоть, то ведь дело в том, что через эту источнившую завесу такая образина может выглянуть! Наружу могут пропустить такие страсти, которые обычно человек в себе культурно скрывает.

У одного старца спросили:
– Как можно себе представить, что такое ад?
И он говорит:

– Пойди в свою келью. Вынеси из кельи Евангелие и Псалтирь. Запрись. Загади

Послал Господь с неба на землю грозного Ангела - забрать души у пятерых грешников: скряги, пьяницы, вора, душегубца и богохульника.

Пока Ангел собирался, Богородица быстрей его на землю голубкой слетела, чтоб помочь грешникам этим раскаяться, ведь в самых страшных злодеях, в отличие от падших бесов, Божья искра живет. Как в потухшем костре, глубоко под мертввой золой она тлеет и хоть тепла не приносит, однако, если раздуть ее, быть может, новый костер от нее возгорится, а в человеке новая жизнь заалеет.

Первому к скряге-сребролюбу явилась Богородица. Прикинулась сгорбленной старухой и говорит:

- Вот и смертушка твоя, Демьян! Собирайся.

Демьян как подкошенный на колени пал.

- Не губи, - вопит, - смертушка! Дай мне еще три года срока, чтоб миллион накопить.

- Да ты, никак, не понял, Демьян, кто я? Бросай свои мешки с деньгами, сундуки с золотом, шубы, которые не носишь! Мне ты безо всего нужен. Голым в мир пришел - голым и уйдешь, ничего в ямку не утащишь.

- Дай мне еще три месяца срока! - вопит Демьян.

- Для чего же копил я, чтоб вот так все и бросить?!

- Ни тебе самому, ни другим пользы от твоего богатства не было. Бес сребролюбия разум тебе помутил и оставил одного. Ни семьи у тебя, ни детей, ни друзей, ни дел добрых. Сгинешь сейчас, никто и не заметит, никто добром не вспомнит. Зачем жил-то, Демьян, сам знаешь?

- Не губи, смертушка! - плачет Демьян. - Права ты. Денег у меня море, а счастья ни капли. Дай мне три дня еще, я все на себя истрачу!

- Через три часа за тобой приду, а пока делай что хочешь, - сказала и исчезла.

Демьян по комнатенке своей убогой заметался, тайники подпольные да застенные пораскрявал, весь пол ворохом денег да золотом навалил, сел на него без сил и с ужасом думает: «Не успею! Не успею

ведь!! Мыслимо ли за три часа этакую прорву денег на себя истратить?!!»

Вдруг колокол за окном -bam! Бам!

- Да что ж это? - похолодел. - Час пролетел, все-го два осталось!

Напихал денег по карманам и как безумный на улицу выскочил. Возле церкви нищие калеки его обступили, подай да подай им. А как подашь, жалко ведь, на себя скоплены!

Одна женщина в лохмотьях в ноги ему повалилась:

- Подай, Христа ради! Младенец помер, похоронить не на что. А я тебя век поминать буду!

- Правда?! - встрепенулся Демьян - хоть кто-то его вспомнит.

Дал ей денег, а другие тоже руки тянут: и мы тебя век не забудем, благодетель ты наш.

- Да уж не забудьте, - торопливо рассказывает по рукам деньги, - Демьяном меня звать!

Обратно в дом метнулся, теперь уж целую корзину денег волочит и прямиком в церковь.

- Батюшка, - говорит священнику, - прими это на храм Божий, да поминайте тут меня, когда помру. Демьяном Кузиным меня звать.

- Господи, слава Тебе! Только я подумал, чтоб воскресную школу для ребятишек открыть, а ты тут как тут! Не только поминать тебя будем за доброту твою, а именем твоим школу назовем!

- Ну да?! - не поверил Демьян. Сердце от радости сжалось, что не исчезнет он с земли теперь бесследно, и вдруг почувствовал, что совсем не жаль ему этих денег!

Божья искра, что у него в душе теплилась, разгорелась вдруг и обожгла беса сребролюбия, что в нем прижился. Бес этот, плюясь и

кляня Демьяна и в хвост и в гриву, выскочил из него как ошпаренный и побег новую нестойкую душу соблазнять.

А Демьян, как на крыльях, в дом влетел, а там его огненный Ангел поджидал.

- Господь за тобой послал, - грозно говорит Ангел, - сейчас забираю душу

со своим собутыльником, трясучка их бьет, руки ходят и прохожим детские валенки Матвеевы дочки продают. Двое-трое повертели в руках эти валенки. «Да вы что, - говорят, - из ума выжили от водки-то? Это уж не валенки, а дыренки!»

- Да где они дыры-то видят?!

- таращит пьяные глаза Матвей. - Новые совсем!

А это Богородица людям глаза от валенок отводила.

Подходит Она к ним в простом белом платочек, как крестьянка.

- Ну что, Матвей, - говорит, - жену в могилку свел, теперь с дочки последнее принес? В чем она теперь в церковь пойдет о тебе молиться?

- Да чего уж обо мне молиться, - отмахнулся Матвей, - поздно уж.

- А сам-то давно в церкви был? - не отходит Богородица.

- Как ты дочек-то говоришь: «Хоть в церковь и близко, аходить склизко, а кабак далехонько, да хожу тихохонько». Так, что ли?

- Чего привязалась? - встремял трясучий товарищ его. - Чего мы в твоей церкви не видали?!

- А не видал ты, Матвей, вот чего, - сказала Богородица и перекрестила трясучего.

И враз перед ошалевшим Матвеем не приятель его, а он сам встал, да в таком мерзком обличье - срам, и ничего боле. Худой, зеленый, в чирьях, глаза заплыли, мутные, на носу капля качается, губищи, как у лягушки, фиолетовые, из ушей желтые волосы кустятся, и воняет от него, как из выгребной ямы.

- И вот такую образину, Матвей, дочка твоя терпит, любит и прощает... А ты с

не последнее принес.

- Неужто я такой?! - перередился от омерзения Матвей и перекрестился.

И тотчас шелудивый бес, который его приятелем прикидывался, злобно взвизгнул и сквозь землю провалился!

- Посмотри под стелькой валенка, - говорит Богородица, - жена тебе весточку с того света прислала.

Дрожащую руку сунул в валенок и вытаскивает сторублевую бумажку, на которую можно корову купить!

- Поспели домой и делай с этими деньгами что хочешь, - сказала Богородица и скрылась в толпе.

А Матвей словно обуял по голове. Ведь это от его побоев жена померла, а теперь, выходит, простила?

- Катеринушка, Катеринушка, - бормочет сквозь слезы, - меня, идола, простила... Я ведь из-за этого пить начал, думал, залью грех водкой... А теперь, раз прощен я, разве смогу подвести тебя?

И, в каждой руке по валенку, помчался по сугробам домой, а кабак за три улицы, как чумное место, обежал.

Влетает в избу, а дочка, поджав под себя озябшие ноги, ласково спрашивает:

- И где же ты бегал без шапки? Уши вон все обморозил.

- Да я тебе, это... валенки подшивал, а под стелькой вон чего нашел! - Деньги ей показывает, а сам незаметно слезы рукавом смахивает.

- А чего же ты плачешь тогда?

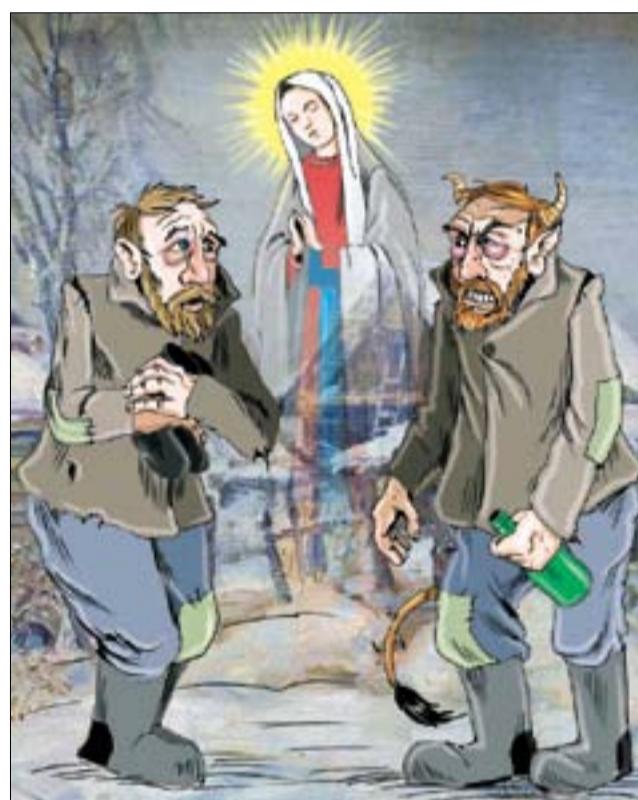
- Да ведь от радости! У меня ж вместо души одна водка проклятая бултыхалась, а ты, доченька, Божью искру в ней разглядела и верой своей прощать не дала. Я сей же час весь свой инструмент пойду выкуплю, ох и живем тогда!

- Господи! - удивился сидевший на лавке невидимый никому грозный Ангел. - Еще один грешник раскаялся! Не могу пока душу его забрать.

И улетел так же бесшумно, как прилетел.

Окончание следует.

БОЖЬЯ ИСКРА

твою алчную!

- Погоди, милый, - без страха, с улыбкой отвечает Демьян, - погоди чуток! Мне еще вон какую прорву денег раздать надо.

- Да ты что же, раскаялся, что ли?! - всплеснул руками Ангел.

- Раскаялся, раскаялся! - впервые за столько лет рассмеялся Демьян. - Ты уж мне не мешай, пожалуйста.

- Да разве Ангелы в раскаянии мешают? - улыбнулся посланник Божий и оставил Демьяна на земле еще не на три часа, а еще на тридцать лет.

После Демьяна Богородица возле горького пьяницы на базаре объявила.

Стоит Матвей вместе

кабак далехонько, да хожу тихохонько». Так, что ли?

- Чего привязалась? - встремял трясучий товарищ его. - Чего мы в твоей церкви не видали?!

- А не видал ты, Матвей, вот чего, - сказала Богородица и перекрестила трясучего.

И враз перед ошалевшим Матвеем не приятель его, а он сам встал, да в таком мерзком обличье - срам, и ничего боле. Худой, зеленый, в чирьях, глаза заплыли, мутные, на носу капля качается, губищи, как у лягушки, фиолетовые, из ушей желтые волосы кустятся, и воняет от него, как из выгребной ямы.

- И вот такую образину, Матвей, дочка твоя терпит, любит и прощает... А ты с

Газета издается с 1996 г.,
выходит два раза в месяц.
Отпечатано в ООО "Орскпресс".
Объем 2 п. л. Тираж 3000 экз.

Дорогие братья и сестры!
Просим не использовать газету
для хозяйственных целей.
Если она стала вам не нужна,
пожалуйста, подарите ее
знакомым или отдайте
в любой православный храм.